

ДЖЕК ЛОНДОН

Рассказы
Южных
морей

Художник

Сергей Жужнев

АРКАДИЯ

Санкт-Петербург

2019

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)
Л76

Jack London
SOUTH SEA TALES

Перевели с английского
Анатолий Ковжун
Валентина Курелла

Иллюстрации художника
Сергея Жужнева

Лондон Д.

Л76 Рассказы Южных морей : [сборник рассказов] / Джек Лондон. — СПб. : Аркадия, 2019. — 128 с. — (Серия «Black&White»).

ISBN 978-5-906986-57-3

В начале XX века судно, на котором путешествовал Джек Лондон — неутомимый искатель приключений, — бросало якорь на Гавайях, у архипелагов Самоа, Фиджи, у Маркизовых и Соломоновых островов. Писатель был очарован красотой этих клочков земли, разбросанных в огромной пустыне Тихого океана. Но не менее сильное впечатление на него произвел своеобразный быт туземцев и белых переселенцев. Жизни этих людей, их непростым отношениям, часто доходящим до кровавых разборок, посвящены циклы его южных рассказов.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)

© Ковжун А., перевод, 2019
© Курелла В., перевод, 2019
© Жужнев С., иллюстрации, 2019
© Составление, издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО «Издательство Аркадия», 2019

ISBN 978-5-906986-57-3

*Лучше пусть я буду пеплом, чем пылью.
Пусть лучше иссякнет мое пламя
в ослепительной вспышке, чем плесень
задушит его!*

Джек Лондон

«Ату их, ату!»

Этот шотландец день-деньской глушил виски: первый стаканчик он опрокидывал в себя точнехонько в шесть утра, а затем в течение дня вновь и вновь прикладывался к бутылке с неослабевающим энтузиазмом до тех самых пор, пока не отправлялся на боковую, обычно около полуночи. Спал он, таким образом, где-то по пять часов в сутки, а остальные девятнадцать находился в состоянии тихого, но основательного опьянения.

Проведя на атолле Оолонг восемь недель, я ни разу не видел его трезвым. Тем более что за то мизерное время, которое он выделял для сна между выпивками, успеть протрезветь просто не представлялось возможным. То был самый усердный и методичный

выпивоха, которого мне довелось встретить. Можно сказать, образцовый пьяница.

Звали его Макалистер. С виду — тщедушный старикан, вроде и на своих двоих-то еле держится. Вдобавок руки трясутся, как у паралитика, особенно в те мгновения, когда он заносит над стаканом горлышко очередной бутылки... И ни капельки мимо! У меня на глазах, во всяком случае. Он болтался по всей Меланезии долгих двадцать восемь лет, бывал и в Новой Гвинее, и на Соломоновых островах, столь прочно сжившись с этим уголком мира, что легко разговаривал на ломаном диалекте местных жителей, известном как беч-де-мер. Скажем, в общении со мной «солнце, он вставай» означало рассвет; «кай-кай уже конец» — обед подан,

а «брюхо мой крепко гуляй» подразумевало желудочное расстройство.

Макаллистер был невелик ростом и весь иссушен, прожжен насквозь изнутри и снаружи немилосердным пьянством и не менее беспощадным солнцем — головешка, да и только. Передвигался он тоже не как все, а, подобно механической кукле, — с дерганьем и остановками. Весу в нем было всего-то фунтов девяносто, не более. Казалось, стоит только ветру дунуть посильнее, — и старика унесет в море. При всем этом Макаллистер обладал на острове поистине безмерной властью, и пользовался он ею в полное свое удовольствие.

Весь атолл Оолонг в окружности — не более ста сорока миль, войти в его лагуну можно не иначе как по компасу. Населяли атолл шесть тысяч полинезийцев: как на подбор, дюжие ребята — многие ростом по шести футов и в пару сотен фунтов весом. До ближайшей суши от Оолонга двести пятьдесят миль, и лишь дважды в год за сушеной мякотью кокоса сюда причаливала небольшая шхуна.

Единственным белым человеком на атолле как раз и был Макаллистер — мелкий торгош и беспробудный пропойца. Правил он всем Оолонгом и населявшими атолл тысячами туземцев, никому не давая спуска. По единому мановению его трясущейся ручки все эти люди готовы были бежать со всех ног — к Макаллистеру или прочь от него, — ни единожды не усомнившись в его прихотях либо в вынесенных решениях. По характеру он был

брюзглив и вспыльчив, какими бывают только престарелые шотландцы, и вечно встревал в личные дела своих подданных. Когда Нугу, дочь местного короля, пожелала выйти замуж за Хаунау, парня с дальнего края атолла, отец с радостью благословил ее, но Макаллистер сказал «нет», и свадьба не состоялась. Когда же король пожелал приобрести у верховного шамана крохотный островок в лагуне, Макаллистер опять воспротивился: корона задолжала Компании что-то порядка ста восьмидесяти тысяч кокосовых орехов, и, пока не расплатится сполна, ей возбранялось тратить на что-то иное.

Несмотря на все почтение, каким туземный король и весь его народ окружили Макаллистера, особой любви к нему они не питали. По правде говоря, они люто ненавидели шотландца, и, насколько мне известно, все население атолла во главе с шаманом в течение трех месяцев безуспешно пыталось наслать на него небесную кару. Злобные духи, которых дикари тщились натравить на Макаллистера, всем поголовно внушали священный трепет, да только Макаллистер не верил в злых духов, и потому заклинания оказались бессильны. Шотландского выпивоху не брало никакое колдовство. Люди собирали остатки еды, которой он касался губами, бутылки из-под виски, опустевшие кокосы,